

«Дайте методичку, что нам религиозным делать». Как мусульмане Казахстана борются за право школьниц носить платки

 [bbc.com/russian/articles/clj9kknk62o](https://www.bbc.com/russian/articles/clj9kknk62o)

«Дайте методичку, что нам, религиозным, делать». Как мусульмане Казахстана борются за право школьниц носить платки

О статье

- Автор, Айсымбат Токоева
- Должность, Би-би-си, Караганда
- 31 января 2024

Казахстан — одна из немногих преимущественно мусульманских стран, запретивших ношение хиджабов в школах. Ограничения ввели еще в 2016 году, но споры об этом не утихают до сих пор, и некоторые верующие родители пытаются отстаивать конституционное право своих детей на образование. Эти дискуссии отражают поиск идентичности, в котором находится Казахстан: с одной стороны, руководство страны демонстрирует свою приверженность исламу, с другой — все еще не готово ослабить контроль над религией, сохранившийся с советских времен.

В 13 лет семиклассница из Караганды Анеля исполнила свою мечту — поступить в «Назарбаев интеллектуальную школу» (НИШ), названную в честь бывшего президента Казахстана.

Анеля — высокая для своего возраста стройная девочка, участница городских, областных и республиканских олимпиад — прошла с 16-м лучшим результатом из почти 800 претендентов. Она говорит, что хочет стать президентом и выбрала престижную НИШ за более глубокое изучение предметов. «Мы жили рядом, я смотрела в окно и всегда думала, что буду учиться в НИШ», — вспоминает Анеля.

В августе прошлого года она пошла на ознакомительные занятия; в первый же день ее родителям позвонили из школы и попросили прийти.

«На встрече были замдиректора и куратор, — рассказывает отец Анели, 43-летний предприниматель Болат Мусин. — Они нам объяснили, что у них есть [внутренние] правила, и сказали: „Ваш ребенок не сможет у нас учиться“».

Причиной руководители школы назвали мусульманский платок, который с 13 лет постоянно стала носить Анеля, — религиозные устои требуют от девочек покрывать голову по достижении полового созревания. «Когда я пошла в НИШ в платке, я не чувствовала себя другой, это просто элемент одежды, аксессуар. Это никак не влияет на учебу и мои отношения с другими людьми. И одноклассники к этому спокойно относились», — рассказывает она.

Казахстан — светская страна по конституции и мусульманская — по составу населения: согласно переписи 2022 года, 69% казахстанцев называют себя мусульманами. Не скрывает своей приверженности исламу и президент Касым-Жоомарт Токаев, совершивший летом 2022 года малый хадж, а весной прошлого года организовавший для чиновников и общественных деятелей в своей резиденции ифтар — вечерний прием пищи во время Рамадана.

Тем не менее с такими, как у Анели, проблемами, только в Караганде — промышленном городе с преимущественно русскоязычным населением — столкнулись десятки школьниц: в октябре 2023 года стало известно, что на родителей 47 девочек завели административные дела о невыполнении

родительских обязанностей, «предусмотренных законодательством РК в области образования».

Что говорится в законах

Родителей привлекают к ответственности — выписывают предупреждения, а иногда затем и штрафы — за нарушение правил ношения школьной формы, ссылаясь на приказ Министерства образования от 2016 года, объясняет казахский правозащитник Жасулан Айтмагамбетов, который помогает религиозным семьям в подобных делах.

В приказе, в частности, указано, что «включение элементов одежды религиозной принадлежности различных конфессий в школьную форму не допускается».

После протеста родителей Анели и вызова полиции руководители школы «пошли навстречу», говорит Болат Мусин. 1 сентября на линейку Анеля пришла в платке, но в первый официальный учебный день 4 сентября ее и других покрытых девочек снова не пустили в школу — как и в других карагандинских школах.

Родители и правозащитники возмущены тем, что руководство школ ставит приказ министра выше Конституции, гарантирующей право граждан на бесплатное образование в государственных учреждениях.

Отец Анели обратился за разъяснениями в прокуратуру и Министерство просвещения. Министерство перенаправило запрос в местное управление, в котором ответили, что НИШ — не подведомственная им организация и у них нет на них рычагов воздействия. При этом НИШ управляется попечительским советом, в который входят чиновники правительства, и получают бюджетное финансирование.

Прокуратура отправила Мусина в местный департамент полиции, которая приняла заявление, но дальше дело не пошло.

Случаи давления и даже наказания родителей за то, что их дочери приходили в школу в хиджабах или платках, происходят не первый год и охватывают разные регионы по всей стране. Родителей школьниц из Актюбинской области штрафовали за «несоблюдение требований к школьной форме» еще в 2018 году, а в Акмолинской области для рассмотрения похожего вопроса созывали целую комиссию в районной администрации.

«Много случаев, когда девочки снимают платок под давлением [руководства] школ, — говорит Жасулан Айтмагамбетов. — Остались единицы, кто вытерпел, но при этом перестали ходить [на занятия]. Вот таким давлением они пытаются снизить число верующих в школах».

В поисках светскости

Руководство страны в дискуссиях о ношении платков в школах упирает на светский статус государства, также предусмотренный конституцией.

«Нужно всегда помнить, что школа — это прежде всего образовательное заведение, куда дети приходят получать знания, — заявил президент Токаев в октябре 2023 года. — Думаю, будет правильным, если ребенок сделает свой выбор, когда уже подрастет, и у него сформируется собственное мировоззрение».

Юристы же подчеркивают, что в казахских законах нет четкого определения «светскости».

«Тут все непросто. С одной стороны, есть конституция, которая закрепляет право на образование и право на свободу совести, — говорит руководитель Казахстанского международного бюро по правам человека Евгений Жовтис. — Одновременно есть и принцип светскости и возможность ограничения прав и свобод. Конечно, такое ограничение права должно как минимум предусматриваться Законом об образовании, а не приказом министра».

«Однозначной и конкретной трактовки значения „светского государства“ [властями] и экспертами нет, — отмечает религиовед, научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения в Алматы Асылтай Тасболат. — Общество у нас еще не созрело, и каждая сторона по-своему трактует светскость. Некоторые граждане понимают светскость как атеизм».

Ограничения на ношение некоторых видов мусульманской женской одежды в общественных местах действуют в ряде стран по всему миру, но, как правило, речь идет о накидках, закрывающих лицо, — таких, как никаб. Государств с мусульманским большинством населения, вводящих подобные казахстанскому запреты, — единицы, в их числе две другие страны бывшего СССР, Узбекистан и Таджикистан.

Защита от радикализма

Традиция держать религию под контролем государства сохранилась в Казахстане с советских времен. В 1943 году в СССР было создано Духовное управление мусульман Средней Азии (САДУМ), покрывавшее пять центральноазиатских республик.

В условиях, когда советская власть стремилась к подавлению религиозных течений, САДУМ существовало для контроля ислама: в нем работали «красные» муллы, которые также состояли на службе в КГБ, а деятельность организации была тесно связана с интересами государства, говорит Асылтай Тасболат. В пример он приводит то, что одна из первых фетв (решений муфтия) САДУМа касалась провозглашения джихада против гитлеровского режима.

С обретением независимости власти перестали преследовать верующих, в Казахстане стали активно открываться религиозные объединения и строиться мечети — сейчас в стране их насчитывается более 2800 (в советское время они исчислялись десятками).

Согласно опросу, проведенному по заказу казахстанского Министерства информации, в 2021 году к верующим (в том числе последователям других религий) себя причисляли подавляющее большинство жителей страны - 89,2%. Но при этом из них почти 62% ограничивались соблюдением религиозных формальностей и праздников, в то время как 27,4% считали себя глубоко верующими.

На смену САДУМу пришло ДУМК — Духовное управление мусульман Казахстана — поддерживаемый государством орган, в чьи задачи, по словам религиоведа, входит продвижение традиционного ислама, не противоречащего культуре казахов и принципам светского государства.

Контроль над религией связан для властей и с национальной безопасностью: как отмечают исследователи, с 2005 года под влиянием исламистских течений из Северного Кавказа, афгано-пакистанского региона, а также Сирии и Ирака в стране стали расти случаи насилия со стороны религиозных экстремистов.

В 2011 году в Казахстане случился первый за годы независимости теракт: 25-летний мужчина взорвал себя в здании департамента Комитета национальной безопасности (КНБ) в Актюбинской области, три человека были ранены. В 2016 году в результате вооруженных нападений на магазины оружия и войсковую часть погибли 25 человек, президент Назарбаев тогда заявил, что нападавшие были последователями салафитского течения ислама.

В последующие годы власти ввели ряд ограничений в религиозной сфере — в том числе обязательство регистрировать религиозные общины в государственных органах и запрет на проведение религиозных служб в частных домах.

Власти обосновывали это интересами стабильности и безопасности страны — и защиты ее от «радикальных» религиозных идей. Правозащитники говорят, что эти законы ограничивают права верующих и позволяют государству жестко контролировать религиозные объединения.

В октябре 2023 года стало известно, что правительство собирается подготовить законопроект для борьбы с пропагандой терроризма и религиозного экстремизма. По словам министра культуры и информации Аиды Балаевой, он подразумевает запрет на ношение в общественных местах

никабов и другой религиозной одежды, которая закрывает лицо и «усложняет идентификацию человека». О запрете хиджабов, подчеркнула она, речи не идет.

Нет альтернативы

Анелю в результате отчислили из школы — после того, как несколько раз ей выносили выговоры за ношение головного убора религиозного характера. Ее отец в ответ вызывал полицию и понятых, которые заполняли акты о недопуске к учебному процессу.

Болат Мусин считает отчисление дочери незаконным. Он подал иски в суд с требованиями отменить внутренние приказы НИШ о запрете религиозных атрибутов, восстановить Анелю и выплатить моральный ущерб.

«Власти либо футболили нас из одной госструктуры в другую, либо предлагали снять платок, — рассказывает он. — Сейчас мы пытаемся решить этот вопрос в законном русле — через суды. Для нас важно, чтобы государство дало четкий ответ. Дайте методичку, что нам, религиозным, делать. Не оставляйте нам выбор: „бросьте свою религию, и только так вы будете в нашем обществе жить“.

Руководство НИШ в Караганде отказалось комментировать Би-би-си ситуацию с отчислением Анели, в Министерстве просвещения на момент публикации на наши вопросы также не ответили.

В Духовном управлении мусульман высказали осторожную позицию, напрямую не критикуя запреты властей, но в то же время напомнив, что шариат обязывает девушек носить хиджаб — впрочем, только тех, кто достиг половой зрелости. В организации заявили, что направили правительству свои рекомендации — и надеются, что они будут учтены.

Для религиозных семей в Караганде нет альтернативы для обучения покрытых девочек, говорит Жаслан Айтмаганбетов. По его словам, верующие родители с удовольствием отдали бы школьниц учиться в религиозную школу, где девочкам было бы комфортно, но таких учебных заведений нет.

В других регионах есть частные женские школы, но обучение в них платное — от 400 тыс. до 700 тыс. тенге в год (от 890 до 1560 долларов). На весь Казахстан есть также девять школ-медресе, но не в каждой из них есть женские отделения.

«Мы в прошлом году и в этом поднимали-поднимали этот вопрос. Говорят о запрете [платков], хотя альтернативу [не предоставляют]. Мы даже просили дать онлайн-образование. Если вы не хотите видеть нас, таких религиозных родителей и детей, дайте нам онлайн-обучение. Нам отказали», — рассказывает правозащитник.

После отчисления из НИШ родители Анели нашли ей русскоязычного онлайн-репетитора. Болат Мусин говорит, что семья поддержит ее решение, если дочь решит снять платок, чтобы вернуться в школу.

«Многие мои знакомые говорили: „Сними платок, что в нем такого? Иди в школу, тем более она такая хорошая“, — говорит Анеля. — Но у меня такой мысли даже не было, я считаю, что это часть меня».

Иллюстрации Магеррама Зейналова.